

ПЛЕНЕННЫЙ ТЕАТРОМ

Чувствовать форму, уметь превратить комок глины в статую. Смотреть вокруг себя внимательными глазами. Запоминать с одного взгляда кружево деревянной резьбы старого дома, фантазию деревенской вышивки. Смотреть кинофильм, читать книгу и все время откладывать в «запасники» памяти узоры украшений, необычную линию клинка или витую затейливость эфеса. Таким художественным даром необходимо обладать театральному художнику-бутафору. Но, кроме этого, бутафор должен уметь быть слесарем-универсалом, работать на любых металлообрабатывающих станках, быть чеканщиком, резчиком по дереву и столяром-краснодеревщиком, выполнять скульптурную работу и многое другое.

Вот уже двадцать пять лет возглавляет бутафорный цех Новосибирского театра оперы и балета Георгий Вячеславович Каратаев. За это время руки мастера изготовили тысячи всевозможных предметов для оформления обстановки более 120 спектаклей. И это не про-

сто выполненные из папье-маше копии реальных вещей. Каждый предмет требует изобретательности, точного знания сложных законов сцены, чувства эпохи. Ибо это сценический реквизит, который помогает актеру жить и творить в созданном авторами мире спек-

такля, способствует его волшебному превращению в реальность для зрителей.

С детства театр был для Георгия Каратаева вторым домом. Родители работали портными, были опытными мастерами театральных костюмов. Георгий кочевал с ними из театра в театр, из города в город. Целыми днями пропадал за кулисами. А это — настоящий рай для всевозможных игр. Театральный реквизит был к услугам мальчишек для того, чтобы отражать нападение «пиратов» или битву «буржуинов», путешествовать в непроходимых джунглях Африки... Кто хоть раз вдохнул воздух кулис, потом навсегда остается пленен театром. Так стало и с Георгием Каратаевым. В 1936 году он поступил лепщиком-формовщиком в скульптурную мастерскую при строительстве Новосибирского театра оперы и

балета. Еще учась в школе, Георгий посещал скульптурную студию. Работа в мастерской была интересной, ответственной. Требовалось так воплотить в бетоне и в гипсе замысел архитектора, чтобы сооружение стало достойным соперником лучших театральных зданий мира.

...А театр удивительно красив. По вечерам здесь загораются тысячи огней. Мелькают радостные лица счастливых зрителей, доставших билеты. В зале уже звучит чарующая музыка из «Ивана Сусанина» Глинки, «Евгения Онегина» Чайковского, «Кармен» Бизе, на сцене идут красочные представления этих опер... С лета 1946-го Георгий стал работать бутафором.

Кубки, бокалы, маски, веера и опахала, иконы, ордена, скипетры и булавы, штандарты и

хоругви — все создавалось руками Г. Каратаева и его коллег.

Часто целыми днями приходится Г. Каратаеву просиживать за столом над «драгоценными камнями», создавая ювелирные украшения. Кольца и короны, колье и серьги, ожерелья, подвески, браслеты многочисленных героев оперной и балетной сцены сделаны именно его руками.

Есть в театре и свой «зоопарк». В спектаклях все жирафы, страусы, верблюды, слоны, фантастические титаны-толканы оживают. В начале этого сезона в бутафорном цехе «родился» четвертый искусственный слон. Он весит вдвое меньше, чем первый слон, изготовленный

в 1947 году. Руки театральных бутафоров создавали уникальные величественные скульптуры. Вспомните скульптуры Реймского собора в «Орлеанской девице», сфинксов в «Аиде», страшных джиннов в балете «Аладдин и волшебная лампа»...

В дни праздников сцену театра украшает величественная скульптура В. И. Ленина, а над фасадом театра мы видим объемный герб СССР.

Сейчас мастер делает чертежи рубиновых звезд, которые должны украсить фасад театра в дни торжеств в честь 30-летия Победы.

В. РОММ,
театровед.